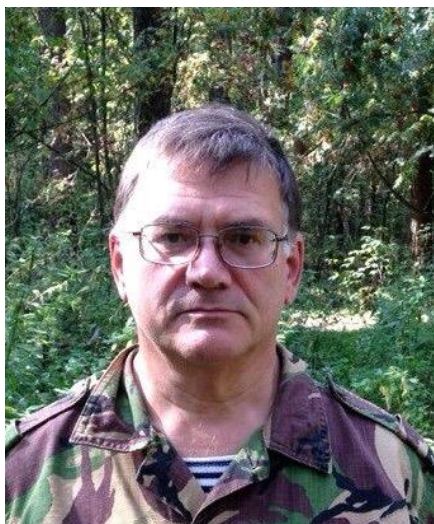

Реликтовый гоминид (РГ или леший) и лесная технология — арки, шлагбаумы и шалаши

Н.Н. Акоев и И.Я. Трейгер

Арки и шлагбаумы

Уже довольно давно ряд исследователей сообщает о нахождении необычных артефактов в местах предположительного обитания лешего. Первым об этом явлении сообщил ещё в 2003 г. ныне покойный егерь из г. Киров Сергей Валерий Иванович. С тех пор многие исследователи также сообщали о находках в лесу различных построек и сооружений необычного вида и конструкций. Так И.Д. Бурцев (2015), М.С. Трахтенгерц, А.Н. Строганов и очень многие другие исследователи сообщали об арках», скрученных, в определённых местах, стволах деревьев, заломах, «шалахах и т.п., а А.Н. Строганов о расщеплённой, на тонкие полоски древесины некоторых сломанных деревьев. Обычно это расщепление связывают с нахождением т.н. «арок». Сами по себе арки бывают двоякого происхождения. Подавляющее большинство из них образуется вполне естественным путём во время осенне-зимних снегопадов, когда мокрый снег налипает на стволы и ветки деревьев и пригибает их вершины к земле. Обычно это характерно для деревьев, растущих по опушкам леса, дорог, полян или просек, т.к. в этом случае такие деревья почти всегда несколько наклонены в сторону открытого пространства, куда и отгибаются при снеговой нагрузке. Особенно это характерно для тонких длинноствольных берёз, выросших в густом лесу, и в силу каких-либо причин, оказавшихся на краю стены леса — у дороги, просеки, вырубки, ветровального участка леса, гари и т.д. (Рис. 1).

Рис.1 Арки в тайге. Тиманский кряж, сентябрь 2019 г. (фото Н.Н. Акоева).

Однако иногда встречаются арки, имеющие неестественный характер образования некоторых элементов. Так недавно один из авторов данной статьи И.Я. Трейгер обнаружил в природном парке под г. Александрия (штат Виргиния, США), где он много лет ведёт наблюдения, что одна из арок, расположенная вдоль оборудованной для прогулок лесной тропы, оказалась повернутой на 90° и нависла над самой тропой (Рис. 2),

Здесь арка зацеплена
за дерево

Высота 2 м.

Тайник с прикормкой

Рис. 2 Новое положение арки (фото И.Я. Трейгера).

причём в комлевой части, на высоте 2-х м, имелся участок со скручиванием ствола по часовой стрелке (Рис.3).

Рис. 3 Фрагмент со скручиванием участка ствола (фото И.Я. Трейгера).

Верхушка ствола, толщиной в примерно 8-10 см, была заведена за находящееся на противоположной стороне тропинки дерево и была подпружинена так, что образовал прочный «замок», не позволяющий арке распрямиться (Рис. 4).

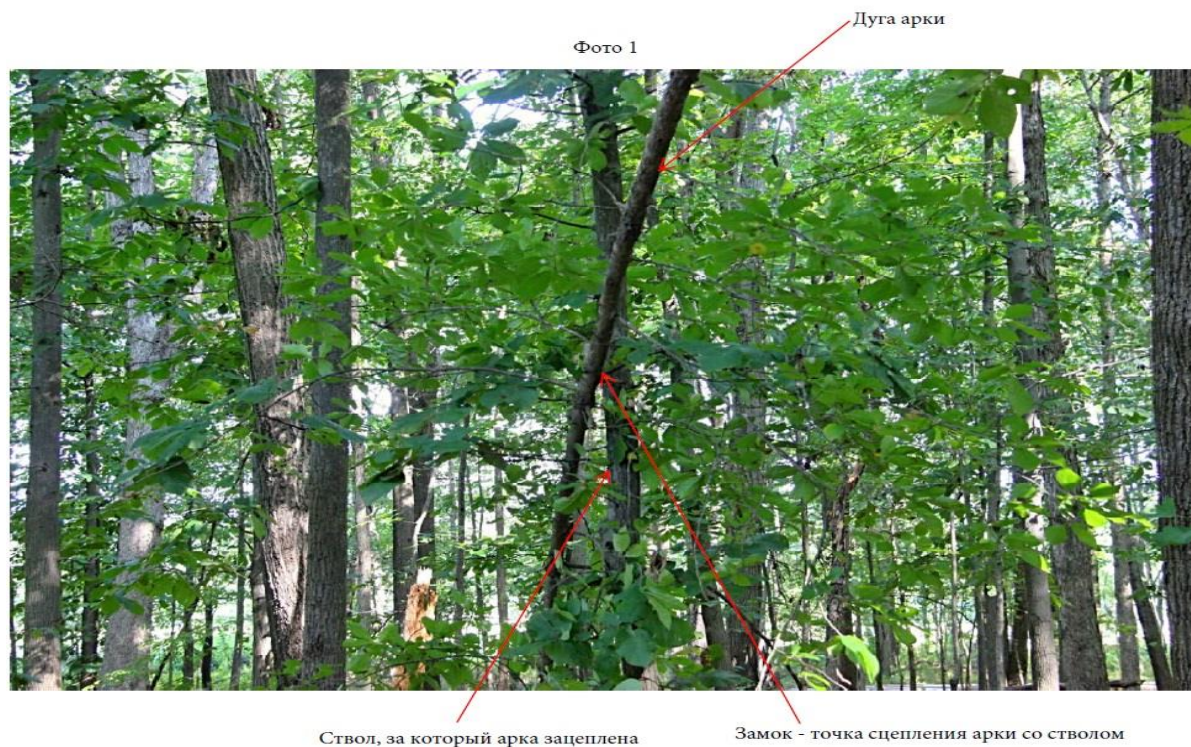

Рис. 4 «Замок» арки с фиксацией подпружиниванием (фото И.Я. Трейгера).

Как пишет об этом сам автор наблюдения: «верхушка попросту заведена за ствол дерева в натяг и так зацеплена. А скрученный участок она имеет на самом сгибе». На Рис. 4. Хорошо видно, что верхушка арки прижимается к стволу дерева, не позволяющего ей распрямиться.

Этот «разворот» арки, обнаруженный И.Я. Трейгером утром, произошёл в течение одной ночи или как пишет сам автор наблюдения: «Вчера она стояла вдоль тропы, а сегодня я её обнаружил стоящей поперёк тропы» (Рис. 5).

А так арка была ориентирована в октябре 2017-го, когда я ее нашел, и такой оставалась до прошлой субботы, 24-го августа 2019-го.

Рис. 5 Прежнее положение арки, в котором она находилась предыдущие 2 года (фото И.Я. Трейгера).

Попытка развернуть дерево оказалась человеку не по силам (И.Я. Трейгер пытался, не получилось). При этом следует иметь в виду, что именно в этой точке располагается место прикормки РГ (лешего), которую, последний, регулярно посещает. Что означает этот разворот арки неизвестно, но связь, безусловно, прослеживается.*.

*В настоящий момент значение и смысл этого маркера неясен.

Во время последней полевой разведки, в сентябре 2019 г. в район Тиманского кряжа (примерно в 200 км к с-з от г. Ухта), наш экспедиционный отряд из 6 человек, во главе с Г.В. Куртовым (Рис. 6), также обнаружил две похожие структуры типа «шлагбаум», т.е. скрученные и сломанные, с расщеплением у основания, деревья, положенные поперёк лесной дороги с фиксирующими верхушку ствола «замками» (Рис. 7-а и 7-б).

Рис. 6 Экспедиционный отряд на Тиманском кряже (фото Г.В. Куртова).

Рис.7-а Расщепление при скручивании ствола (фото Н.Н. Акоева).

Рис. 7-б «Шлагбаум». Обратите внимание на «замок» в виде обломка дерева фиксирующего верхушку дерева-шлагбаума (фото И.М. Ожёгина).

Верхушки этих деревьев были закреплены «замком», то есть, зафиксированы таким образом, что сами распрямиться не могли, так же, как и лечь в такое положение естественным путём. Поскольку подобные «шлагбаумы» и «арки» находили и ранее (Рис. 8), то возникла острая необходимость в объяснении причин и способов появления таких структур и технологии их постройки т.к. человеку это не только не под силу, но и просто незачем.

Рис. 8 Маркёр «шлагбаум» во Владимирской области (Акоев 2019).

Поскольку «скручивание» и «изгибание» наблюдаются одновременно в одной и той же структуре, то технология постройки арок представляется следующим образом:

1. Сначала в предполагаемом месте изгиба ствола леший, обладающий огромной силой, скручивает ствол в определённом месте, что приводит к локальному расщеплению его древесины на мелкие полоски (Рис. 7-а).
2. Затем ствол изгибается в нужном направлении для создания определённого маркёра: «арки», «шлагбаума» или иной постройки.
3. Завершается постройка фиксацией верхушки изгибаемого дерева с помощью «замков» разной конструкции (подпружинивание (Рис. 4), заклиниванием между двух-трёх стволов (Рис. 9), придавливание стволом (Рис. 7-б и 10) и т.д.

Рис. 9 Фиксация заклиниванием (Н.Н. Акоев 2016-2017 г.).

Рис. 10 Фиксация придавливанием (Н.Н. Акоев 2019).

Таким образом для изгибания стволов при постройке маркёров, леший использует расщепление древесины при скручивании, т.е. «принцип стального троса». Согнуть лом или железную трубу руками невозможно, но стальной трос такого же диаметра легко сгибается и завязывается в петли, так как состоит из отдельных волокон, что и объясняет технологию изгибания стволов. Скрученный с расщеплением древесины участок ствола и фиксация его верхушки «замком» и являются отличительными признаками искусственных маркёров (арок, шлагбаумов и т.п.), создаваемых РГ (леший) от естественных образований или человеческих построек.

Шалаши

Прежде, чем начать разговор о шалашах, хотелось бы отметить доклад Г.К. Панченко, опубликованный в записи 21-го сентября Г.В. Куртовым. Докладчик затронул важный момент, касающийся проблемы отличия естественных древесных построек и структур в лесу от рукотворных. Обычно, когда мы встречаем в лесу различного рода древесные сооружения, то в целях идентификации исходим из принципа – мог это сделать человек или не мог, и редко исходим из предположения – а не могла ли такая конструкция

образоваться естественным путем. И пристальное внимание при этом обращаем на объекты, которые, по нашему мнению, человек сделать не мог. Очевидно, что оба посыла не в полной мере верны. И здесь, как представляется, важны следующие моменты:

Первое. Почти все, что делает леший, может сделать и человек. Исключения составляют лишь те случаи, когда для создания структуры потребовались сила и рост, не присущие человеку. И если мы обращаем внимание только на такие конструкции, то упускаем все остальные.

Второе. Шалаше подобные и, особенно, вигвамоподобные структуры – это самые примитивные конструкции, способные образовываться при простом свободном падении сухих веток. Поэтому вполне естественно ожидать от дико живущего существа создания именно таких максимально примитивных структур. Иными словами, многое из того, что возникает естественным путем, может быть также создано и лешим, и человеком.

Третье. Наблюдать подобные структуры приходится как в динамике, так и «с подхода».

Учитывая сказанное, естественно возникает вопрос: как отличить естественную конструкцию от рукотворной? Например, все, что приходится наблюдать в упомянутом выше заповеднике в г. Александрия (штат Виргиния, США), наблюдается в динамике, то есть, в течение двух с половиной лет, изо дня в день, из недели в неделю, из месяца в месяц ведутся наблюдения за одними и теми же точками в лесу. В таких условиях, когда непосредственно наблюдается как появление шалашей/вигвамов, так и их разрушение, особых проблем в дифференциации естественных образований от рукотворных нет. Когда же мы впервые приходим в незнакомый лес и вдруг видим такую конструкцию, то задача ее идентификации выглядит уже по-другому. И как же это можно сделать?

Вот живой пример. 4-го марта 2018-го года рано утром вдруг обнаруживается вот такая конструкция, которой еще вчера здесь не было (см. Рис. 11 ниже).

Рис. 11 (Фото И.Я. Трейгера, 2018)

Понятно, что глаз сразу цепляется за подобное сооружение. Почему? – А потому, что постройка по форме близка к симметричному многограннику с треугольником в сечении. И все потому, что единственный симметричный многогранник, создаваемый неживой природой, является кристалл. Никаких других, кроме кристаллов, симметричных многогранников природа не создает. И не то, чтобы неживая природа не может создавать такие структуры. Чисто математически такая вероятность не исключена. Да и сама возможность возникновения подобных форм естественным путем не противоречит ни одному из известных объективных законов природы. Но факт – есть факт, ни одной такой формы в неживой природе, кроме кристалла до сих пор не встречено. Следовательно, если мы видим в лесу конструкцию, по форме близкую к симметричному многограннику, то с уверенностью можем причислить ее к разряду рукотворных. Другой вопрос, леший ли это сделал или человек? Мог человек создать конструкцию, изображенную на Рис. 11? – Вполне. Даже при том, что высота этого шалаша 3,5 м, жерди вполне подъемны для человека. При этом, если это незнакомый лес, куда мы попали впервые, то, скорее всего, не сможем определить, мог ли быть человек в этом месте и в это время, чтобы построить такую конструкцию. Следовательно, остается полагаться на один единственный принцип: любое действие возможно только при одновременном наличии двух необходимых условий –

физической возможности и мотивации. Если конструкция перед нами, значит, возможность была. Дело за мотивацией. Мотивации лешего мы не знаем и знать не можем. Но мы знаем мотивации человека. В среднем, без учета отдельных индивидуальных отклонений, но все же знаем. Следовательно, если мы видим структуру, близкую к симметричному многограннику, но совершенно непонятного с нашей точки зрения назначения, то с высокой степенью вероятности можем считать ее созданной лешим.

Легче всего идентифицировать такие постройки, если нам посчастливилось наблюдать эти архитектурные упражнения в динамике – вчера не было, а сегодня появилось. Вот, например, на Рис. 12 мы видим площадку, на которой валяются разного рода палки. Могли они упасть, сформировав шалаш? – Могли. Но упали так, как упали. И валялись так на земле несколько лет. Но в одну прекрасную ночь палки эти поднялись (сами по себе?) и образовали шалаш (Рис. 13). И, какое совпадение, шалаш явно напоминает симметричный многогранник с треугольником в сечении. Да и сама конструкция очень напоминает ту, что изображена на Рис. 11. Разница лишь в размерах (первую строила взрослая особь, а вторую ребенок).

Рис. 12 (Фото И.Я. Трейгера, 2018)

Рис. 13 (Фото И.Я. Трейгера, 2018)

Много сложнее обстоит дело с идентификацией таких конструкций, если мы наблюдаем не симметричный многогранник, а или вигвамоподобную постройку, или сооружение, вовсе лишенное какой-либо симметрии. В таких случаях идентифицировать постройку можно или наблюдая ее в динамике, или при наличии четких признаков того, что строительный материал для постройки был откуда-то принесен.

Вот, например, еще одно место, где палки валялись годами, в непосредственной близости от места прикормки лешего (Рис. 14).

Рис. 14 (Фото И.Я. Трейгера, 2018)

А в одну прекрасную ночь все эти палки поднялись и образовали вот такую постройку, совершенно не похожую на симметричный многогранник, и которая вполне могла бы образоваться и естественным путем – Рис. 15. А еще через двое суток, тоже ночью, эта постройка была успешно разрушена (Рис. 16).

Рис. 15 (Фото И.Я. Трейгера, 2018)

Рис. 16 (Фото И.Я. Трейгера, 2018)

И еще два ярких примера, какие могут встретиться при первом посещении незнакомого леса, как это было с упомянутой выше экспедицией наших коллег. На Рис. 17 мы видим некое сооружение из крупных стволов сухих деревьев, не обнаруживающих никакой симметрии в конструкции и высотой более 3-х метров.

Рис. 17 (Фото И.Я. Трейгера, 2018)

Могла ли такая конструкция образоваться естественным путем? – Точно могла. Г. Александрия является пригородом г. Вашингтона, который расположен в зоне тропических ураганов. Сами ураганы сюда не доходят, но отголоски в виде ливневых дождей и штормовых ветров не редкость. И ветры эти валят не только сухие деревья, бывает, что и зеленые выкорчевывают с корнем. Возникает естественный вопрос – зачем же тогда нужно было вообще эту конструкцию фотографировать. Однако дело в том, что, когда дерево падает от ветра, ломаясь или будучи вырванным с корнем, ствол остается в непосредственной близости от пня, где произошел отлом ствола, или от ямы, где располагалась корневая система. В данном же случае, ничего подобного рядом с этими стволами обнаружить не удалось. Следовательно, велика вероятность того, что весь этот строительный материал был сюда откуда-то принесен. А, значит, высока и вероятность рукотворного происхождения этого сооружения.

Еще один пример на Рис. 18. Здесь мы видим поваленный ствол, конец которого прочно зафиксирован между стволами двух деревьев.

Рис. 17 (Фото И.Я. Трейгера, 2018)

Хотя тип закрепления (замок) конца ствола и подозрителен на рукотворность, но комлевая часть ствола по-прежнему находится в земле, в том самом месте, откуда это дерево и росло. Следовательно, дерево могло как упасть само, так,

чисто теоретически, и быть свалено кем-то. При прочих равных условиях ничего определенного об этом случае мы бы сказать не могли. Однако в данном конкретном случае, на заднем плане изображения видно тонкое дерево, согнутое в виде арки. И арка эта появилась одновременно с поваленным бревном на переднем плане, той же ночью. Именно поэтому данный случай и был заархивирован.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что максимально точная идентификация лесных древесных сооружений в незнакомом лесу в качестве результата орудейной деятельности лешего возможна при наличии трех признаков:

1. При наличии трехмерной симметрии.
2. При наличии признаков того, что строительный материал был принесен со стороны.
3. При наличии признаков скручивания ствола дерева.

При этом, все сказанное не отменяет того факта, что леший, будучи по образу жизни охотником-собирателем, наверняка широко использует и естественные древесные образования в лесу.

Очевидно, что наблюдение за такими конструкциями в динамике является более результативным, однако постоянные наблюдения в отдаленных и труднодоступных районах, к сожалению, не всегда возможны.

Список литературы

1. **Акоев Н.Н.** — «Реликтовый гоминид (леший) и лесная архитектура» — 2016-2017 г. — http://alamas.ru/rus/news/Forest_constructions.pdf
2. **Акоев Н.Н.** — «Отчёт о полевой разведке в район Куриловского урочища (Мещера) 4-5 июня 2019 г.» — 2019 г. — <http://alamas.ru/rus/news/otchet1.pdf>
3. **Бурцев И.Д.** — «Леший гнёт и ломает деревья» — 2015 г. — http://alamas.ru/rus/publicat/Burtsev_book-1.pdf
4. **Панченко Г.К.** — «Доклад о полевой разведке в район Тиманского кряжа – сентябрь 2019 г. <https://www.youtube.com/watch?v=wwXgxya4HYk>

28.11.2019 г.

alamas17@yandex.ru,

itreyger@gmail.com